

МЕМУАРЫ ФЕЛЬДМАРШАЛА В. КЕЙТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

В статье освещаются основные геополитические, персоналистские и иные сюжеты, касающиеся истории предвоенного политического кризиса в Европе (1938 – 1939 гг.), начального этапа Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939 – 1940 и 1941 – 1943 гг.), содержащиеся в малоизвестных и фрагментарно используемых до недавнего времени в научной литературе мемуаров высшего после А. Гитлера военного руководителя Третьего рейха, фельдмаршала Вильгельма Кейтеля. Автор предпринимает попытку показать ценность этого мемуарного источника для изучения истории создания системы верховного командования вермахта, принятия стратегических решений в ставке А. Гитлера относительно операций немецких войск на Восточном фронте, актуальность воспоминаний фельдмаршала в свете радикальной трансформации концепции истории Великой Отечественной войны в современной отечественной историографии.

Введение

Аксиоматично утверждение, что при изучении глобальных по масштабу исторических событий мемуарные свидетельства очевидцев имеют столь же ценное, как и документальные источники, значение. Конечно же, в них ощущается сильное субъективное влияние (как, впрочем, и в документах, имеющих, как правило, конкретное авторство). Однако стремящийся к адекватному изучению исследователь обязан анализировать всю совокупность разноречивых источников, строго соблюдать сформулированный в давние времена основополагающий принцип объективности: “Да будет выслушана и другая сторона”. Формально ему следуя, отечественные историки в советские годы, борясь с мифами т.н. буржуазной историографии, широко цитировали мемуары бывших военачальников вермахта: Г. Гудериана, Э. Манштейна, О. Фриснера, Фр. Гальдера, Ф. Видемана, А. Типпельскирха и др.

Мемуарам высшего (после Гитлера) военного руководителя рейха фельдмаршала В. Кейтеля не повезло. Изданные за рубежом, они были неизвестны отечественным читателям и большинству профессиональных историков до конца XX в. Тому были свои причины. Во-первых, в самом нацистском рейхе за Кейтелем закрепилась презрительная характеристика “Лакейтель”. Большинство представителей генералитета считали главной чертой фельдмаршала, занимавшего пост начальника штаба Верховного командования вермахта (ОКВ), рабс-

кую преданность Гитлеру. Справедливости ради отметим, что сам В. Кейтель давал основание так думать. На допросе 3 августа 1945 г. в Нюрнберге он дал себе такую оценку: “Я был бесконечно преданным оруженосцем Адольфа Гитлера, мои политические взгляды должны были быть национал-социалистическими” [1, с. 28]. Это, бесспорно, имевшее место обстоятельство превращало мемуарные свидетельства В. Кейтеля в глазах историков в ничтожный и ангажированный источник.

Во-вторых, В. Кейтель в профессиональном смысле (как офицер штаба) представлял из себя специалиста с посредственными оперативно-тактическими способностями, находясь в “тени” своего более талантливое подчиненного – начальника управления оперативного планирования ОКВ генерала А. Йодля. На этом основании интересовавшиеся конкретным ходом и исходом важнейших стратегических операций вермахта историки не жаловали воспоминания фельдмаршала, написанные им второпях и незадолго до казни по приговору международного Нюрнбергского трибунала в 1946 г. и, что самое главное, посвященные отнюдь не собственно военным операциям вермахта. На наш взгляд, подобное отношение к этому мемуарному источнику представляется несправедливым по целому ряду причин.

Основная часть

Если не отрицать очевидное, а именно функциональную и элементную схожесть политических систем в целом, и организацию военного управления в частности, в 1941 – 1945 гг. в Германии и СССР (почему это подобие имело место – тема отдельного разговора), становится ясно, что полководческих способностей и оперативного мышления от В. Кейтеля на его посту, в общем-то, не требовалось. Как Сталин в Ставке Верховного Главнокомандования, так и Гитлер в ОКВ (тоже фактически ставка) определяли геополитическую стратегию войны, которую на штабных картах воплощали в планах операций их талантливые подчиненные (Жуков, Василевский, другие советские генералы – в Ставке и Генштабе РККА, А. Йодль, Ф. Паулюс, Рунштедт, Гальдер, Браухич, Редер, Геринг и др. – в ОКВ и ОКХ (Генштабе сухопутных войск), а также в штабах ВВС и ВМФ Третьего рейха. По признанию В. Кейтеля, он нужен был нацистскому вождю в этой должности (начальника штаба ОКВ) для другой роли [1, с. 176-178]. Фельдмаршал справедливо, с учетом усложнившейся структуры вооруженных сил Германии (в сравнении с временами Первой мировой войны) и наличия сильнейшего идеологического компонента в руководстве вермахтом после установления фашистской диктатуры, считал своей важнейшей функцией кропотливую работу по рациональному разделению функций между руководящими структурами всех родов вооруженных сил рейха, в чем он проявил недюжинные организаторские способности [1, с. 37-38]. В итоге конечную цель своей деятельности Кейтель видел в обеспечении через ОКВ неограниченного единоначалия А. Гитлера (в противовес “фронде” части генералов), которого он искренне считал непревзойденным политическим стратегом и единственно возможным в условиях нацистской Германии верховным главнокомандующим. Не только подчиняться неизбежному течению событий в силу данной им германскому государству воинской присяги, но и обязанность, по возможности, влиять на его ход – такова, на наш взгляд, основная оправдательная идея мемуаров фельдмаршала, испившего горькую чашу позора для любого военачальника, подписав акт о капитуляции собственной страны и армии 8 мая 1945 г.

Чтобы окончательно завершить сюжет о якобы никчемности деятельности В. Кейтеля и его мемуаров, господствующий в зарубежной (и с ее подачи – в отечественной) историографии, прибегнем к одной из реально существующих исторических аналогий. К примеру, среди блестящих историков России начала XX в. (Шахматов, Павлов-Сильванский, Лаппо-Данилевский и др.) ученик Ключевского, лидер партии кадетов П. Милюков видится в лучшем случае “крепким середнячком”. Однако его “Очерки русской культуры” и другие исторические исследования вошли в антологию дореволюционной русской историографии. Рассуждая подобным образом, правомерно утверждать, что и Кейтель, незаметный на фоне таких маститых полководцев и штабных стратегов, как фон Бок, фон Браухич, А. Йодль, Ф. Гальдер, В. Цейтлер, Ф. Паулюс, жестоко страдающий от оскорбительных характеристик вроде “начальника имперской бензоколонки”, проделал колоссальную черновую работу по улаживанию конфликтов между генералами, подразделениями штабов различных родов войск, неустанно отшлифовывал разделение функций управлений ОКВ, смягчал путем переговоров трения Германии с ее союзниками, наконец, снижал в роли “буфера” градус напряженности между Гитлером и частью генералитета, обвинявшей фюрера в военном дилетантизме. Следовательно, В. Кейтель внес свой весомый вклад в превращение вермахта после побед первого этапа мировой войны (1939 – 1940 гг.) в отлаженный механизм агрессии и сильнейшую на тот момент армию мира.

Написанные простым языком (без традиционной стилистической обработки литературным агентом, в отличие от мемуаров его упомянутых выше коллег) и поэтому не грешащие двусмысленностью оценок, мемуары В. Кейтеля представляют значимый источник для изучения функционирования системы военно-политического руководства рейха и вермахта, роли субъективных причин в принятии роковых для нацистской Германии геополитических и военных решений, приведших немецкий народ к катастрофе весной 1945 г.

По жанру “Мемуары фельдмаршала” следует отнести к историческим запискам, в которых формально-хронологически автор изложил свою версию событий предвоенного (1938 – август 1939 гг.) периода и первого этапа Второй мировой войны вплоть до уничтожения группировки немецких войск во главе с Ф. Паулюсом в январе 1943 г. Характер этого жанра воспоминаний определил множественность сюжетных линий в тексте, поэтому, на наш взгляд, целесообразно выделить из них основные. Адекватнее всего это сделать, сформулировав те вопросы истории Второй мировой войны, по которым между отечественной и западной историографией происходили и происходят до сих пор ожесточенные споры.

На наш взгляд, в мемуарах фельдмаршала основная сквозная тема – это взаимоотношения Гитлера как высшего военного руководителя и немецкого генералитета, включающая в себя и другие аспекты истории военного времени. В отечественной историографии (прежде всего, советского периода) этот сюжет трактовался единообразно и в однозначно негативном ключе. А именно: немецкий офицерский и генеральский корпус был верным слугой нацистского режима, целиком подчинился национал-социалистической идеологии, а значительная его часть разделяла идеи “коричневого” движения; прусский милитаризм органично совместился с “расовой” теорией германского фашизма. Поэтому, пока вермахту на фронтах Второй мировой войны сопутствовал успех (1939 – декабрь 1941 гг.), глубоко скрываемаая неприязнь к Гитлеру как к “Парвеню” и дилетанту в военном деле у немецких генералов выливалась в бесполезную “фрон-

ду” (образно гаворя, “кукіш в кармане”), не прадстаўляе з сябе рэальнага супрацівлення рэжыму. Покухенне жэ на Гітлера 20 ліпеня 1944 г. яўлялось ўсёго лішч палыткай генеральскай апазіцыі “сбросіць баласт” з тонучага карабля нацысцкай аграесіі з цэлю перакроіць геапалітычэскі расклад сіл во Другой мiравой вoйне, разваліць анцігітлеровскую кааліцыю і сумесна з бывшымі саюзнікамі СССР астанавіць ўозмездзе, надвігаўшаеся с востока на Германію в віде паведонаснай Советскай арміі [2–5]. Пры гэтым отечественная історыяграфія советскага перыода, а по інерцыі і значытэльная часть савремених російскіх історыкаў, абходіць смысл аналагічных сабытій, імавіх мейсто в СССР в перыод “большаго террора” 1937 – 1938 г. Речь ідет о печально знаменитом процессе лета 1937 г. против высшего руководства РККА во главе с маршалом М.Н. Тухачевским (т.н. “военно-фашистский заговор в Красной Армии”, который трактуется как часть общей компании подавления реальной и “мнимой” оппозиции сталинскому режиму, сплочения советского общества на ортодоксальной идеологической большевистской платформе). Как сегодня известно, на самом деле это было подавление гипотетически готовящейся попытки военным путем изменить персональный состав политического руководства страны и затормозить процесс превращения СССР в тоталитарное государство. Цель – избежать нежелательных исторических параллелей с нацистской Германией здесь – просматривается вполне ясно. В мемуарах В. Кейтеля вырисовывается иная, как кажется, более объективная картина генеральской оппозиции А. Гитлеру, нежели та, что была написана “специалистами” по критике так называемых “буржуазных фальсификаций” истории СССР в западной историографии, существование которой (оппозиции), а также разлад между фюрером и его военачальниками фельдмаршал считает основной причиной поражения Германии в войне [1, с. 122]. Изложение истории создания ОКВ во главе с Гитлером и В. Кейтелем начинается с главы “Кризис Бломберга-Фрича”, 1938 г.” [1, с. 32-55]. Эти два высших военных чина рейхсвера и тогдашний начальник ОКХ генерал Бек стали первыми жертвами гитлеровской чистки командного состава немецкой армии вовсе не случайно: неутрахающая горечь от поражения Германской империи в Первой мировой войне, привычка к былой (во времена кайзера) независимости высшего слоя военной касты в правящей элите Германии с конца XIX в. до прихода нацистов к власти, “табу” в отношении самой мысли войны на два фронта делали этих военачальников убежденными противниками подчинения вермахта и его генералитета нацистскому руководству Третьего рейха. А именно эту цель и преследовало создание ОКВ с верховным главнокомандующим А. Гитлером во главе. Ревностным проводником этой идеи в жизнь как раз и оказался опытный организатор и штабист, будущий фельдмаршал В. Кейтель, искренно, как следует из всей тональности мемуаров, преклонявшийся перед незаурядным интеллектом (дьявольским по сути) и необычайной силой воли фюрера. Тем не менее, Кейтель высказывает сожаление об устранении трех самых заметных военачальников от руководства вермахтом, ибо с этого момента оппозиция генералитета, внешне покорного приказам нацистского фюрера, становится фактом и естественным образом ведет к заговору 20 июля 1944 г. (взрыву в Ставке в Восточной Пруссии), идейным вдохновителем и одним из главных действующих лиц которого стал как раз генерал-полковник Бек [1, с. 52-53]. В. Кейтель не мог знать то, что стало известно историкам в послевоенные годы: до покушения барона В. Штауффенберга на жизнь А. Гитлера, в период с января 1942 г. до лета 1944 г., его пытались устранить таким образом еще пять раз [6, с. 308-313].

Следовательно, вопреки утверждениям советской историографии, генеральская оппозиция Адольфу Гитлеру – реальность, а не миф, хотя это и не отменяет факта превращения вермахта, согласно логике войны на уничтожение против СССР, в столь же преступную организацию, как СС, НСДАП, гестапо и другие структуры нацистского государства. Эту логику, на наш взгляд, убедительно описал в мемуарах фельдмаршал В. Кейтель, что придает им очевидную ценность для исторических исследований. Любопытно в этой связи отметить, что после физического устранения гипотетического заговора в 1937 г. во главе с маршалом М. Тухачевским и массовой чистки в РККА советские военачальники были приведены в состояние полной покорности сталинскому руководству. В отличие от германского генералитета – профессиональной военной касты с многовековыми традициями, советский офицерский и генеральский корпус в подавляющем большинстве вышел из социальных низов и поэтому фактически поголовно исповедовал коммунистическую идеологию. Видимо, по этой причине он оказался неспособен на протяжении всей последующей советской истории играть самостоятельную политическую роль и на такую масштабную акцию, как заговор немецких военных 20 июля 1944 г.

Вторая заметная тема мемуаров В. Кейтеля – предыстория “восточного похода” вермахта и роль советско-германской войны 1941 – 1945 гг. в крушении Третьего рейха [1, с. 141-227]. Этот сюжет менее значим, хотя и содержит весьма любопытные наблюдения за обстановкой в ставке А. Гитлера и отношением немецких генералов к стратегической идее нацизма – войне против СССР. Здесь фельдмаршал не оригинален и заочно солидаризируется с выводами в послевоенных мемуарах, выражаясь лексиконом советской историографии, “недобитых” немецких военачальников, что лишней раз доказывает источниковую ценность его воспоминаний.

Интерес представляют рассуждения В. Кейтеля о превентивном характере нападения Германии на СССР 22.06.1941 г. [1, с. 160-161]. Сегодня эта часть мемуарных свидетельств фельдмаршала вполне может быть использована для аналитического изучения предыстории гитлеровского нападения на СССР, поскольку с середины 90-х гг. XX в. в отечественной историографии в свете новых фактов и открывшихся документов происходит радикальная трансформация концепции истории начального этапа и всей Великой Отечественной войны.

Заключение

Подытоживая сказанное, представляется верным утверждать, что забытые на долгие годы “Мемуары фельдмаршала” В. Кейтеля обладают определенной документальной ценностью и должны находиться в научном обороте наряду с другими широко известными свидетельствами и воспоминаниями очевидцев драматических событий того времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Кейтель, Вильгельм.** Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938 – 1945 / Вильгельм Кейтель ; перевод с англ. – М. : Центр полиграф, 2004. – 351 с.
2. **Безыменский, Л.А.** Германские генералы – с Гитлером и без него / Л.А. Безыменский. – М. : Мысль, 1964. – 532 с.
3. **Проектор, Д.М.** Агрессия и катастрофа / Д.М. Проектор. – М. : Наука, 1972. – 767 с.
4. **Проектор, Д.М.** Фашизм: путь агрессии и гибели / Д.М. Проектор. – М. : Наука, 1989. – 693 с.

5. **Мельтюхов, М.И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу. 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения) // М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2002. – 543 с.
6. **Кларк, Алан.** План “Барбаросса”. Крушение III рейха. 1941 – 1945 / Алан Кларк. – М. : Центрполиграф, 2001. – 491 с.

Поступила в редакцию 26.12.2014 г.